

Научная статья

УДК 81.111'42+821.111'366.584 (045)

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-17-30

Актуализация семантики будущего времени в англоязычном художественном дискурсе

Елена Владимировна Боднарук

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
Архангельск, Россия

e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Аннотация

В статье производится комплексный анализ языковых средств, служащих для выражения футурального значения в английском языке. Материалом для исследования послужила прямая речь художественного произведения британского автора, из которой методом сплошной выборки были извлечены 1695 примеров, содержащих предикативные единицы грамматического и лексико-грамматического характера с семантикой будущего времени. Изучение извлеченных языковых единиц осуществлялось с применением методов компонентного, дистрибутивного, контекстуального и количественного анализа. Результаты проведенного исследования обнаружили значительный репертуар языковых средств, с разной степенью дискретности выражающих футуральную семантику. Среди грамматических форм индикатива наибольшей частотностью характеризовались Future Indefinite и Present Indefinite, среди форм сослагательного наклонения лидировала форма *would* + инфинитив. Очень высокую частотность показал императив. Из лексико-грамматических средств довольно частотными были *be going to* + инфинитив и *can* + инфинитив. Формы разрядов Continuous и Perfect оказались значительно менее употребительными. Было обнаружено, что при употреблении в контекстах будущего времени у грамматических форм разряда Continuous частично утрачивается значение длительности, а у форм разряда Perfect – семантика перфектности, что приводит к определенной нейтрализации их видовых характеристик. Грамматические формы с основным значением будущего времени имели тенденцию к использованию в абсолютном временном значении, в то время как формы, у которых значение будущего является вторичным – типа Present Indefinite, Present Perfect, Past Subjunctive – предрасположены к выражению относительного временного значения в зависимой предикации.

Ключевые слова

будущее время, грамматические формы, лексико-грамматические конструкции, английский язык, художественный дискурс

Для цитирования

Боднарук Е. В. Актуализация семантики будущего времени в англоязычном художественном дискурсе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 3. С. 17–30. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-17-30

© Боднарук Е. В., 2023

Actualization of the Future Meaning in English Literary Discourse

Elena V. Bodnaruk

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
Arkhangelsk, Russian Federation

e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of linguistic means that serve to express the future meaning in English. The material for the study was the direct speech of a novel written by a British author, from which 1,695 examples containing predicative grammatical and lexico-grammatical units with the future meaning were extracted by continuous sampling. The study of the extracted language units was carried out using componential, distributive, contextual and quantitative analyses. The results of the study revealed a significant repertoire of linguistic means, expressing the future meaning with varying degrees of discreteness. Among the grammatical forms of the indicative mood, *Future Indefinite* and *Present Indefinite* were the most frequent; among the forms of the subjunctive mood, the form *would* + infinitive was in the lead. The imperative mood showed a very high frequency, being the most common grammatical means in the contexts of the future meaning. Of the lexico-grammatical means (represented by biverbal constructions), *be going to* + infinitive and *can* + infinitive were quite frequent. The *Continuous* and *Perfect* forms turned out to be much less common. It was also found that when used in contexts of the future meaning, the grammatical *Continuous* forms partially lose the semantics of duration, and the *Perfect* forms partially lose the semantics of completeness, which leads to a certain neutralization of their aspectual characteristics. Grammatical forms with the primary future meaning tended to be used as absolute tenses, while forms with the secondary future meaning — such as *Present Indefinite*, *Present Perfect*, *Past Subjunctive* — tended to express relative temporal semantics in dependent predication.

Keywords

future meaning, grammatical forms, lexico-grammatical constructions, English language, literary discourse

For citation

Bodnaruk E. V. Actualization of the Future Meaning in English Literary Discourse. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 17–30. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-17-30

Введение

Исследования в области семантики языковых единиц до сих пор остаются в центре внимания научного лингвистического сообщества. Многие языковые средства, обладающие общим или сходным значением, еще требуют систематизации, комплексного изучения и описания. Комплексный подход к исследованию некоторой совокупности языковых единиц способствует пониманию их места в системе и лучшему осознанию их семантических особенностей. Благодаря такому подходу выстраиваются связи между языковыми единицами, упорядочиваются отношения между ними и выявляются их системные свойства. Значение будущего времени практически в любом языке мира обычно выражает довольно внушительный репертуар разнородных языковых средств. Не является исключением и английский язык, в котором идея футуральности поддерживается рядом грамматических и множеством лексико-грамматических единиц. Данные языковые средства по-разному соотносятся друг с другом в плане выражаемой ими семантики, в зависимости от типа высказывания, регистра, вида речи, частотности и ряда других характеристик. На сегодняшний день имеется немало работ, посвященных выражению будущего времени в английском языке. Однако большинство из них ограничиваются либо подробным описанием какой-то одной языковой единицы, либо изучением соотношения двух или нескольких одноуровневых средств. Попытки произвести комплексный анализ средств футуральной семантики на материале английского языка до сих пор предпринимались крайне редко и недостаточно последовательно. Данная работа может восполнить образовавшийся пробел, поскольку в ней на материале прямой речи художественного дискурса производится комплексный анализ разнородных языковых средств, участвующих в выражении значения будущего времени в английском языке.

1. Материал и методы исследования

В качестве материала исследования послужил роман британской писательницы Дж. Мойес (Moyes J. *Me before you*. Penguin books, 2012, 481 p.), из которого методом сплошной выборки были извлечены грамматические и лексико-грамматические языковые средства, эксплицирующие семантику футуральности в прямой речи. Общее количество подвергнутых анализу языковых единиц составило 1695. При работе с эмпирическим материалом были использованы общенаучные методы (сравнения, обобщения, систематизации, интерпретации) и собственно лингвистические методы компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа. В качестве вспомогательного использовался количественный метод.

2. Теоретические основы исследования

Известно, что современный английский язык характеризуется высокой степенью аналитизма. Тенденция к аналитизму начала проявляться в древнеанглийский период, затронув в том числе категорию времени. Из бивербальных конструкций начали развиваться аналитические формы времени. Формы будущего времени *will/shall* + инфинитив зародились в древнеанглийский период на базе конструкций с модальными глаголами *долженствования* и *волеизъявления*. Примечательно, что первоначальное распределение сочетаний с *shall* и *will* (да. *sculan* и *willan*) по лицам при употреблении в контекстах будущего времени было мотивировано их модальными значениями: для сочетаний со *sculan* эта мотивированность проявляется сильнее всего во 2 и 3 л. (внешнее, по отношению к субъекту, *долженствование*), для сочетаний с *willan* – в 1 л. («волитивность») [Смирницкая, 1977. С. 106]. Важнейшей инновацией английского языка, способствовавшей грамматикализации данных сочетаний, явилось распределение *shall/will* в зависимости от грамматического лица, обратное их первоначальному распределению [Там же. С. 112]. Соответственно, *shall* и *will* закрепились за теми лицами, где слабее объективно-предпосылочный компонент модального значения: *shall* – за 1 л., *will* – за 2 и 3 л. Однако в ходе процесса грамматикализации закрепление глаголов за определенным лицом перестало быть нормой, в первую очередь для глагола *will*, который постепенно распространился в употреблении на все грамматические лица. О довольно значительной степени грамматикализации английского будущего времени свидетельствует наличие в разговорном английском языке стяженной формы *'ll*+инфинитив (напр., *I'll do*), впервые зарегистрированной в XVII в. [Иванова, Чахоян, 1976. С. 168]. Многие исследователи сходятся в том, что *'ll* обладает всеми признаками вспомогательного глагола. Некоторыми лингвистами данный формант рассматривается уже не как вспомогательный глагол, а как флексия будущего времени [напр., Ипатова, 2003. С. 16]. Отмечается, что формант *'ll* восходит к глаголу *will*, поскольку фонема [ʃ] в *shall* не поддается обычно фонетической редукции [Иванова, Чахоян, 1976. С. 168]. Данный факт свидетельствует о преимуществах *will* + инфинитив над *shall* + инфинитив в современном английском языке.

Наряду с *will/shall* + инфинитив, в английском языке имеется еще целый ряд форм с семантикой будущего времени, поскольку система времен в нем имеет комбинированный – *видовременной* – характер. Видовые противопоставления начали зарождаться в среднеанглийском периоде. Они как бы «нанизывались» на темпоральную систему, что в конечном итоге и привело к развитию сложного видовременного характера английской системы глагольных форм [Иванова, Чахоян, 1976. С. 183]. В этой связи в область будущего попадают не только формы *will* + инфинитив и *shall* + инфинитив – формы *Future Indefinite*, но и формы *Future Perfect*, *Future Continuous* и *Future Perfect Continuous*. Видовое значение выступает у данных форм в четком временном оформлении. В литературе, посвященной вопросу категориального статуса разрядов *Indefinite*, *Perfect*, *Continuous*, *Perfect Continuous*, отмечается также, что временные значения, на которые накладываются значения видовые, могут быть абсолютными и относительными. Так, В. В. Гуревич пишет о наличии в английском языке категорий времени и временной

соотнесенности (соответствующих абсолютному и относительному времени) [Гуревич, 2017. С. 37]. Три категории – вид (длительный/недлительный), временную отнесенность (перфектную/неперфектную) и время – выделяет в своей работе Я. Г. Биренбаум [Биренбаум, 1981. С. 50–51]. Феномен относительного временного значения заключается в нашем понимании в выражении значений предшествования, одновременности или следования по отношению к какому-либо другому действию. Относительные временные значения реализуются в прямой речи обычно в рамках придаточного предложения, зависимого от главного. Следовательно, относительным временным значением обладают прежде всего те формы и конструкции, которые тяготеют к использованию в зависимой предикации.

Возвращаясь к вопросу о формах будущего времени, следует отметить, что наряду с целым рядом аналитических грамматических единиц, внутренняя форма которых отсылает к области будущего времени, ряд других форм, основное значение которых не соотносится с областью будущего – формы Present Indefinite, Present Continuous, Present Perfect – могут транспонироваться в область футуральности. Более того, уже в среднеанглийский период появляются лексико-грамматические конструкции *be going to* + инфинитив, *be about to* + инфинитив и некоторые другие, также коррелирующие с областью будущего [Селезнева, 2013. С. 8].

3. Результаты исследования и их обсуждение

Согласно результатам эмпирического исследования, следует принять во внимание еще целый ряд языковых единиц, способных к выражению семантики будущего времени. Это, в частности, конструкции с модальными глаголами, конструкции *have to* + инфинитив и *be to* + инфинитив, некоторые формы сослагательного наклонения, формы императива и императивные конструкции с *let*. Репертуар языковых средств с футуральной семантикой в анализируемом произведении и их частотность представлены в таблице.

Степень дискретности выражения семантики будущего времени у средств, представленных в таблице, разная. Она зависит от того, является ли значение будущего времени основным – парадигматическим (напр., у формы Future Continuous), или неосновным – синтагматическим (напр., у формы Present Continuous). Во втором случае семантика будущего оказывается зависимой от контекста или ситуации общения. Кроме того, у ряда средств значение будущего времени является имплицитным и выводится из их основного значения, например, из значения побуждения, как у форм императива.

Рассмотрим особенности использования представленных в таблице языковых средств в прямой речи англоязычного художественного дискурса. Говоря об особенностях употребления, следует иметь в виду не только фактор семантики, но и структурный фактор, проявляющийся в том, в какого типа предложениях чаще используется то или иное средство. Начнем с формы, традиционно считающейся основным и наиболее специализированным средством выражения будущего в английском языке – Future Indefinite.

Очевидно, что в прямой речи художественного дискурса доминирует **Future Indefinite** с вспомогательным глаголом *will* в полной или стяженной ('ll) форме. Формы Future Indefinite используются преимущественно в простом или в главном предложении. Употребление в основной предикации свидетельствует о том, что форма создает необходимый для понимания высказывания футуральный контекст, либо служит подчеркиванию будущего действия:

'I *will* never, ever *regret* the things I've done.' (Moyes, 265)

Придаточные предложения с формами Future Indefinite, как правило, являются бессоюзными и зависят от глаголов мыслительной деятельности типа *think*, *know*, *guess*, *promise*, *hope*, *suggest*, а также структур типа *I'm (not) sure*:

'Maybe. But I'm hoping this trip *will* really *make* a difference.' (Moyes, 365)

Довольно часто формы Future Indefinite используются в главном предложении, в сопровождении придаточного с союзом *if*:

Количественные данные об употреблении грамматических
и лексико-грамматических средств выражения футуральной семантики
Quantitative data on the use of grammatical and lexico-grammatical means with future meaning

	простое/главное предложение	придаточное предложение	всего	%
Future Indefinite (will)	242	34	276	16,28
Future Indefinite (shall)	6	0	6	0,35
Future Continuous	12	1	13	0,77
Future Perfect	3	1	4	0,24
Present Indefinite	63	167	230	13,57
Present Continuous	40	9	49	2,89
Present Perfect	0	7	7	0,41
be going to + inf.	97	27	124	7,32
would + inf.	145	46	191	11,27
Past Subjunctive	0	20	20	1,18
should + inf.	22	26	48	2,83
might + inf.	29	20	49	2,89
may + inf.	8	2	10	0,59
can + inf.	89	41	130	7,67
could + inf.	51	37	88	5,19
must + inf.	8	0	8	0,47
have to + inf.	34	9	43	2,54
be (best / due) to + inf.	3	1	4	0,24
Imperative	347	0	347	20,47
let + inf.	45	0	45	2,65
be about to + inf.	1	2	3	0,18
Итого	1245	450	1695	100

‘If you get a criminal record, you *will* never *get* a college degree or a good job or anything –’ (Moyes, 459)

Формы со стяженным *’ll* оказались более частотными, чем с полной формой *will*. При этом стяженная форма была употребительнее в 1-м лице, а полная – в 3-м лице (рис. 1).

Стяженная форма, в отличие от полной, в меньшей степени способна акцентировать внимание на предстоящем действии или событии. Это подтверждают высказывания, содержащие оба варианта – *’ll* и *will*, в которых именно высказывание с *will* служит усилению акцента на будущем:

‘Move in. It *’ll be* good.’ He hugged me. ‘It *will be* really good.’ (Moyes, 300)

Несмотря на то что в большинстве грамматик есть указания на возможность использования будущего с *shall* в 1-м л. независимо от коммуникативного типа предложения [напр., Eastwood, 1999. С. 58; Foley, Hall, 2003. С. 72], в нашем эмпирическом материале высказывания с *shall* + инфинитив встретились только в вопросительном (либо квазипереспективном) предложении со значением предложения совершить какое-то действие:

‘So, Clark. (...) Where *shall* we go this afternoon. The maze?’ (Moyes, 254)

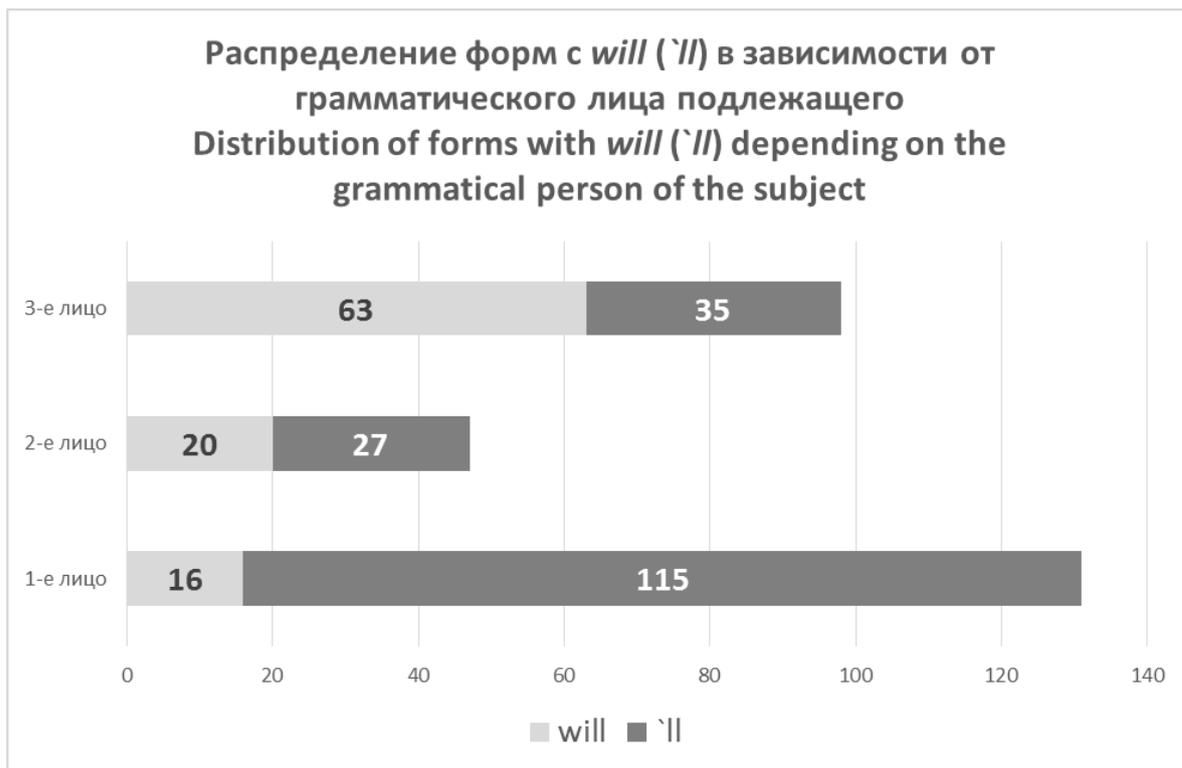

Рис. 1

Частотность использования формы **Future Continuous** в анализируемом материале относительно низкая. Форма выражает главным образом действие в процессе его протекания в какой-то момент времени в будущем. Семантика длительности может актуализироваться в ближайшем языковом контексте (например, посредством лексических указателей времени типа *all day, in an hour or so*):

‘We ... we just have to wait. The consultant *will be making* his rounds in an hour or so. He’ll be able to give us more information, hopefully.’ (Moyes, 389)

Представление о длительности действия может формироваться и благодаря ситуативному контексту:

‘I think it’s a great opportunity. She’ll *be working* in one of the big houses. For a good family.’ (Moyes, 33)

В ряде случаев значение длительности у формы **Future Continuous** может нейтрализоваться, и на передний план выходит значение информирования о предстоящем действии:

‘We *will be leaving* in eight days’ time. Are you happy, Mrs Traynor?’ (Moyes, 384)

В лингвистической литературе встречается точка зрения, согласно которой значение длительности, соотнесенное с определенным моментом времени в будущем, на сегодняшний день не характерно для **Future Continuous**. Так, О. Ю. Чуйкова полагает, что сочетание в одной глагольной форме признаков «прогрессив» и «будущее время» представляет собой сложную для восприятия и, следовательно, семантически «неудачную» комбинацию [Чуйкова, 2018. С. 23–24]. В этой связи ряд ученых считают, что **Future Continuous** все чаще используется для передачи будущего действия как такового [Иванова, 1961. С. 90; Селезнева, 2013. С. 12], т. е. синонимично форме **Future Indefinite**. Примечательно, что в некоторых грамматиках значение длительности и вовсе не упоминается при описании семантики формы **Future Continuous** [напр., Кверк, Гринбаум, Лич, Свартвик 1982. Р. 49]. Вместе с тем в нашем материале в большинстве примеров у **Future Continuous** все же в той или иной степени проявляется значение

длительности протекания действия в будущем, определяющее специфику семантики данной формы.

Форма **Future Perfect** представлена в нашем материале в очень незначительном количестве примеров и, по-видимому, в своем основном значении «передача действия, которое завершится к определенному моменту времени в будущем» [напр., Swan, 2016]:

‘My parents *will have been told* all about it.’ (Moyes, 479)

В приведенном примере отсутствует указание на время завершения действия в будущем. Такое использование формы не является исключением. Более того, некоторые исследователи полагают, что если указание на время в контексте отсутствует, то форма может выражать вовсе не перфектность (завершенность) действия, а значение будущего, которое говорящий прогнозирует с большой степенью уверенности [Селезнева, 2013. С. 12; Иванова, 1961. С. 142]. Думается, что с этой точкой зрения можно согласиться.

Форма **Future Perfect Continuous**, согласно грамматикам, должна использоваться для того, чтобы показать действие в процессе его протекания в определенный период в будущем (Next year I will have been working in the company for 30 years.) [напр., Hewings, 2013. С. 22] или для выражения действия, процессуально предшествующего другому действию (He will have been working for two hours by the time we come.) [Синагатуллин, 1991. С. 73]. Однако данная форма в литературе практически не встречается. В этой связи О. Н. Селезнева отмечает, что попытка «придумать» форму Future Perfect Continuous свидетельствует об асимметричности системы форм настоящего и прошлого с одной стороны и будущего времени с другой, так как на практике форма Future Perfect Continuous упрощается, как правило, до Future Perfect [Селезнева, 2013. С. 8]. В нашем материале данная форма не была зафиксирована.

Форма **Present Indefinite** оказалась довольно частотной. Однако она практически в три раза чаще представлена в составе придаточного предложения, нежели в простом или главном предложении. Значение будущего времени не является основным значением данной формы.

В простом предложении с помощью Present Indefinite выражается обычно запланированное действие или действие, которое гарантированно наступит (обычно в ближайшем будущем):

‘We *close* tomorrow.’ (Moyes, 12)

Данная форма часто встречается также для выражения инструкций:

‘You *go* downstairs and *tell* Mum and Dad that.’ (Moyes, 158)

Одной из важных функций данной формы в значении будущего является ее использование в придаточных предложениях времени, условия и некоторых других. Особенно частотной форма оказалась в придаточном предложении условия:

‘You can pay me back when you’re back on your feet.’ (Moyes, 16)

‘I’m just a little warm. Do you mind if I *take* my jacket off?’ (Moyes, 28)

Думается, что возможность футурального использования формы Present Indefinite может быть объяснена широтой ее семантики (обусловленной «широтой» понятия настоящего времени) и, как следствие, хорошо развитой способностью приспосабливаться к окружающему ее футуральному контексту.

Форма **Present Continuous** также может использоваться в значении будущего. И. П. Иванова полагает, что значение будущего у данной формы могло развиваться на базе значения процессуальности при употреблении глаголов движения, у которых момент завершения действия естественным образом предполагается в будущем. Затем уже не только момент завершения, но и само действие начали относить в будущее [Иванова, 1961. С. 85].

Форма используется преимущественно в составе простого предложения. Это объясняется ее семантикой. Она выражает будущее действие, относительно которого субъектом принято решение или имеется личная договоренность:

‘What *are you doing* on Saturday?’ (...) ‘We’re *going* to a wedding.’ (Moyes, 329)

Так как форма Present Continuous выражает личные договоренности и субъективные решения, она не может быть употреблена для обозначения действий, неконтролируемых человеком [Swan, 2016].

Следует согласиться с теми исследователями, которые полагают, что при выражении будущего времени Present Continuous, как правило, теряет свое видовое значение [напр., Рипинская, 1986. С. 100]. Однако при наличии соответствующего контекста форма может выражать одновременность с некоторым моментом в будущем (Are you working at 6 tomorrow?).

Форма **Present Perfect** может появляться в футуральных контекстах для обозначения действия, предшествующего другому действию. Обычно она используется в этой функции в составе придаточного предложения, что подтверждается нашими эмпирическими данными:

‘We’ll be fine once we’ve eaten.’ (Moyes, 191)

Довольно частотна в нашем материале конструкция **be going to + инфинитив**, являющаяся самым распространенным средством выражения будущего времени среди лексико-грамматических средств футуральности. Ряд исследователей полагает, что в настоящее время эта конструкция находится в процессе грамматикализации и превращения в грамматическую форму будущего времени [напр., Селезнева, 2013. С. 6]. Она имеет довольно широкую семантику и в этой связи может вступать в синонимичные отношения с формой Future Indefinite.

Об определенной степени грамматикализации свидетельствует тот факт, что конструкция может быть употреблена для обозначения действий, неконтролируемых человеком [Swan, 2016], например, в значении предположения о будущем:

‘I don’t think that’s going to be a problem.’ (Moyes, 82)

Конструкция довольно часто подчеркивает наличие объективной предпосылки действия в настоящем. При этом на передний план выходит значение намерения, решимости совершить действие:

‘So if he wants me to go to Switzerland, then yes, I’m going to go. Whatever the outcome.’ (Moyes, 461)

Далее рассмотрим *неиндикативные* средства, коррелирующие с семантикой будущего времени. Согласно традиционной точке зрения, в английском языке имеется три наклонения – изъявительное (индикатив), побудительное и сослагательное [напр., Хомутова, 2008. С. 21]. Существуют и другие трактовки системы наклонения, включающие как большее количество наклонений (как правило, за счет переосмысления сослагательного наклонения [Воронцова, 1960. С. 240–299; Смирницкий, 1959. С. 341–354]), так и меньшее (например, за счет отрицания сослагательного наклонения [Бархударов, 1975. С. 129–136]). В контекстах будущего времени довольно частотной оказалась форма **would + инфинитив**, которую следует отнести к системе форм сослагательного наклонения несмотря на то, что глагол would в ее составе еще может сохранять следы семантики волеизъявления. Между тем наличие в разговорном английском языке стяженных форм глагола would → ‘d свидетельствует о том, что в отношении данной формы можно говорить о довольно высокой степени грамматикализации, но все же еще не достигающей того уровня, который демонстрирует форма will + инфинитив. Эмпирические данные показывают, что в отличие от will + инфинитив would+инфинитив значительно чаще встречается с would в полной, а не стяженной форме (рис. 2).

Палитра употребления would + инфинитив в значении будущего времени довольно широкая. Благодаря наличию сослагательной семантики, способствующей смягчению высказывания, форма часто используется для подчеркивания вежливого тона общения. Она довольно частотна при выражении вежливой просьбы, вежливого совета, согласия или отказа:

‘I just think it would be good if you took some air,’ she said. (Moyes, 117)

‘That would be a good idea.’ (Moyes, 130)

Пожелания и желания говорящего могут быть построены с would + инфинитив:

‘I’d like a table for three, please. (Moyes, 189)

С помощью данной формы можно обсудить в гипотетическом ключе какие-то будущие действия:

I bet we could come up with some brilliant things for him to do. Things that would really make him happy.’ (Moyes, 162)

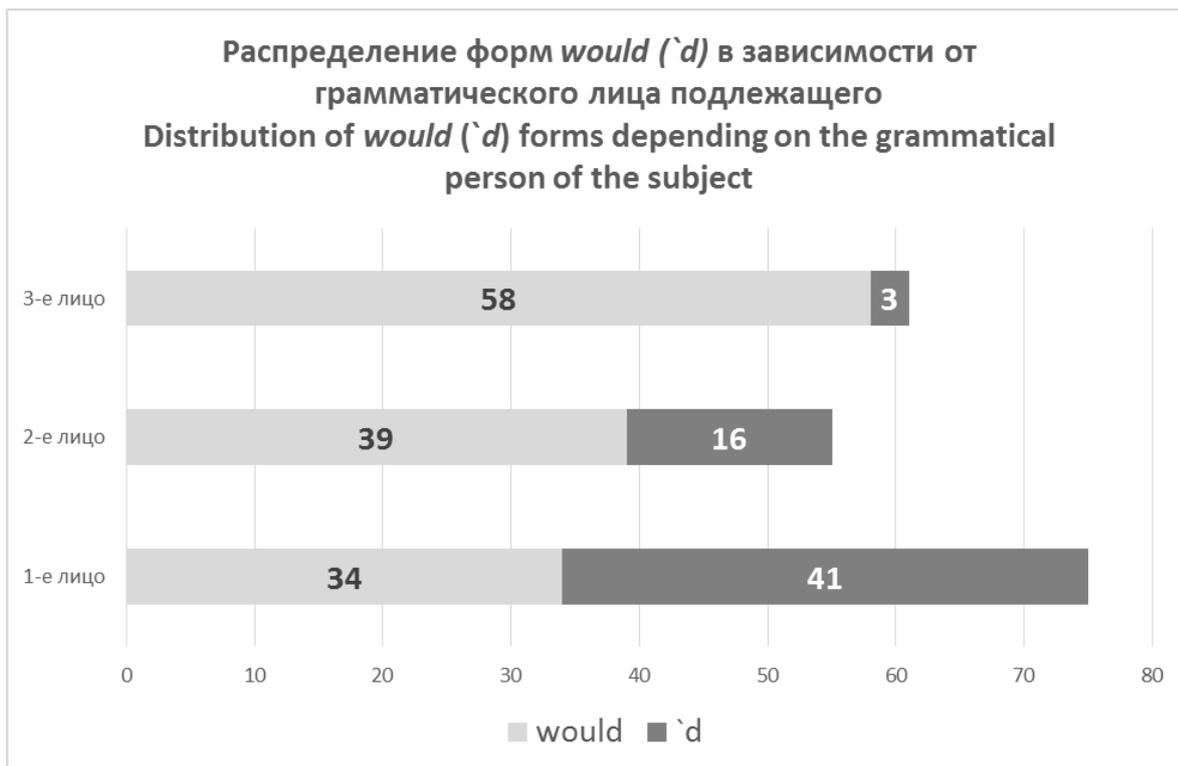

Рис. 2

В отношении будущего чаще следует говорить именно о гипотетическом характере действия, нежели об ирреальном, поскольку будущее «открыто» для влияния, и действия, о которых идет речь, еще могут произойти. Однако в ряде случаев ситуация общения может указывать на ирреальный характер действия:

‘Do you know what I *would do* if I were you? (...) I’d *be doing* night school.’ (Moyes, 263)

Между гипотетичностью и ирреальностью в области будущего находятся и высказывания с формой **Past Subjunctive**. Данная форма обычно относится исследователями к системе сослагательного наклонения. Однако по поводу ее обозначения до сих пор нет единства во мнениях [Смирницкий, 1959. С. 341–354; Гуревич, 2017. С. 41–45]. Выбранное нами для данной работы обозначение также не вполне удачно, поскольку его компонент Past непротиворечив только в формальном плане, но не в плане семантики. Однако данное обозначение кажется более удачным, чем совершенно нейтральное Subjunctive II. Форма Past Subjunctive встречается преимущественно в придаточном предложении с союзом *if*, выступая своего рода компаньоном формы *would* + инфинитив или конструкций с модальными глаголами (*could*, *might*) в главном предложении:

‘Madam, I have explained the situation to you. If we *relaxed* the rules for you, we’d have to do it for everyone.’ (Moyes, 190)

Реже можно встретить данную форму в других придаточных предложениях:

‘And I keep thinking ... maybe it’s time I *did* what you’re doing’ (Moyes, 370)

Конструкция **should + инфинитив**, которая также причисляется некоторыми исследователями к формам сослагательного наклонения [напр., Воронцова, 1960], является менее грамматикализованной, чем *would* + инфинитив. *Should* в большей степени, чем *would*, сохраняет свое лексическое значение необходимости и, соответственно, *should* + инфинитив едва ли мо-

жет считаться аналитической грамматической формой. По своему категориальному статусу она ближе к конструкциям с модальными глаголами. В контекстах будущего времени в анализируемом произведении конструкция встретилась преимущественно в значении «следует», «следовало бы»:

‘Come on, Lissa. I think we *should leave*.’ (Moyes, 64)

В ряде примеров она была использована в значении предположения:

‘Nathan *should be able to show you how the ramp works*.’ (Moyes, 37)

Конструкции с модальными глаголами **may + инфинитив, might + инфинитив, can + инфинитив, could + инфинитив, must + инфинитив** оказались довольно частотными в контекстах будущего времени. Значение будущего времени актуализируется у них благодаря соединению их семантики с условиями контекста или ситуации общения. Как известно, модальные глаголы имеют эпистемическое и неэпистемическое употребление. Неэпистемическое употребление объединяет в себе значения возможности, необходимости и желания осуществления действия. При неэпистемическом употреблении модальным глаголам в той или иной степени ингерентно свойственна семантика направленности действия в будущее [Боднарук, 2019. С. 76]. Именно поэтому модальные глаголы часто грамматизируются во вспомогательные глаголы аналитических форм будущего времени в различных языках мира, а также составляют конкуренцию собственно грамматическим средствам выражения футуральной семантики. В свою очередь при эпистемическом употреблении говорящим оценивается полнота знания о действии, представленном в пропозиции. В контекстах будущего речь в этом случае идет об оценивании предстоящего действия по шкале уверенности, от уверенного предположения до неуверенности в том, что действие произойдет.

Продемонстрируем футуральное употребление модальных глаголов на примере конструкции **can + инфинитив**. Думается, что высокая частотность данной конструкции может объясняться широтой семантики *возможности* как таковой. При неэпистемическом употреблении речь может идти как о физической, так и об умственной, морально-этической возможности и т. д.:

She shook her head. ‘I *can't go to an interview tomorrow*.’ (Moyes, 443)

Значение возможности, в свою очередь, может переосмысливаться в эпистемическое значение предположения, особенно если подлежащее используется в 3 лице:

Is there any chance you *could stay over tonight*? Nathan *cannot do it*. (Moyes, 103)

В контекстах будущего времени могут появляться также конструкции, близкие по семантике к конструкциям с модальными глаголами. Речь идет о **have to + инфинитив и be (best / due) to + инфинитив**, выражающих чаще всего значение необходимости, возникшей в силу каких-либо внешних обстоятельств или договоренности:

‘This is exactly the time you *have to think about it*.’ (Moyes, 444)

‘We’re *due to fly out the day before*.’ (Moyes, 428)

Наибольшую частотность в нашем эмпирическом материале показывает форма **императива**. Выражая семантику побуждения к действию, императив относит выполнение самого действия в область будущего. Будучи грамматическим средством выражения побуждения, императив представляется нейтральным и одним из наиболее значимых средств императивной семантики [Боднарук, 2018. С. 69–73]. Очень высокая частотность императива в нашем материале обуславливается не только чрезвычайной широтой его императивной семантики, но и наличием в исследуемом произведении большого количества диалогов неофициального характера. Именно общение между близкими по возрасту и/или по социальному статусу людьми очень способствует использованию в прямой речи императива. Однако и в общении между людьми разного социального положения и возраста императив может быть вполне уместен:

‘Come with us,’ he said. (...) ‘*Don't go, Clark. Please*.’ (Moyes, 436)

Для придания более официального тона высказыванию или для его усиления императив может сопровождаться вспомогательным глаголом:

‘So you have come via the Job Centre advertisement, is that right? *Do sit down.*’ (Moyes, 26)

С другой стороны, императив довольно часто используется в качестве средства привлечения внимания к чему-то важному с точки зрения говорящего и одновременно придания высказыванию непринужденности:

‘*Come on, Clark. What’s the problem?*’ (Moyes, 87)

С семантикой побуждения используется в контекстах будущего времени и конструкция **let + инфинитив**. Побуждение при этом высказывается не в отношении 2 лица, а в отношении 1 или 3 лица. Таким образом, данная конструкция как бы дополняет формы императива, адресованные собеседнику. Высказывается даже мнение о том, что **let + инфинитив** является частью парадигмы императива [напр., Воронцова, 1960. С. 250–258]. Мы же склонны считать **let + инфинитив** синтаксической конструкцией.

Обращение к 1 лицу (*let’s, let us, let me*):

‘*Let’s discuss this some other time.*’ (Moyes, 166)

Обращение к 3 лицу (*let him, let her* и под.):

‘*Let him sleep.*’ (Moyes, 102)

И наконец, конструкция **be about to + инфинитив** используется для указания на то, что что-то произойдет в самом ближайшем будущем, или обозначает будущее как выражение спонтанной готовности:

‘*I am about to begin the strangest day of my life.*’ (Moyes, 465)

Данная конструкция имеет наименьшую частотность в нашем материале.

Выводы

Для выражения будущего времени в английском языке используется весьма внушительный объем языковых средств. Часть из них собственно грамматические, относящиеся к изъявительному, сослагательному и повелительному наклонению. Помимо грамматических, в выражении футурального значения принимают активное участие и лексико-грамматические средства (как правило, это бивербальные конструкции со вторым компонентом в форме инфинитива – конструкции с модальными глаголами, с глаголом *let* и некоторые другие). Из грамматических средств индикатива особую частотность показали Future Indefinite (в простом и главном предложении) и Present Indefinite (в придаточном предложении). В области сослагательного наклонения следует отметить **would+инфинитив**. Очень высокую частотность продемонстрировал в нашем эмпирическом материале императив. Из лексико-грамматических средств довольно употребительными были конструкции **be going to + инфинитив** и **can + инфинитив**.

При употреблении в контекстах будущего времени грамматические формы разряда Continuous склонны частично утрачивать значение длительности, а формы разряда Perfect – значение перфектности. Таким образом, проявляется определенная нейтрализация видовой семантики, что может объясняться особенностями будущего времени, представленного в сознании говорящего менее детализированным и четко очерченным, чем настоящее и прошлое.

При анализе эмпирического материала обнаружилось, что грамматические формы с основным значением будущего имеют тенденцию к использованию в абсолютном временном значении (к выражению действия, следующего за моментом речи говорящего), т. е. в простом или главном предложении, в то время как формы типа Present Indefinite, Present Perfect, Past Subjunctive предрасположены к выражению относительного временного значения в зависимой предикации. Впрочем, в большинстве случаев имеется возможность использовать рассматриваемые формы и конструкции как в абсолютном, так и в относительном временном значении (исключение составляют формы императива и конструкции с *let*, встречающиеся только в простом или главном предложении).

Список литературы

- Бархударов Л. С.** Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1975. 156 с.
- Биренбаум Я. Г.** О форме будущего в грамматической категории времени английского глагола // Филологические науки. 1981. № 1. С. 50–59.
- Боднарук Е. В.** Модальные глаголы в современном немецком языке: систематизация значений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1 (817). С. 66–79.
- Боднарук Е. В.** Семантика и прагматика императива (на материале немецкого языка) // Вестник НГУ: Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 3. С. 67–76.
- Воронцова Г. Н.** Очерки по грамматике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. 399 с.
- Гуревич В. В.** Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Флинта; Наука, 2017. 168 с.
- Иванова И. П.** Вид и время в современном английском языке. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. 200 с.
- Иванова И. П., Чахоян Л. П.** История английского языка. М.: Высшая школа, 1976. 319 с.
- Ипатов Л. В.** Семантико-грамматическая связь аналитических средств выражения понятий модальности и будущности в английском, французском и русском языках: Сравнительный анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2003. 25 с.
- Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я.** Грамматика современного английского языка для университетов. М.: Высшая школа, 1982. 391 с.
- Рипинская Л. В.** К вопросу о способах выражения будущего действия в английском и русском языках // Сопоставительный анализ лексических и грамматических единиц (категорий) в русском и германских языках. Вологда: Изд-во ВГПИ, 1986. С. 97–105.
- Селезнева О. Н.** Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тверь, 2015. 16 с.
- Синагатуллин И. М.** О выражении будущего времени в английском и французском языках // Филологические науки. 1991. №2. С. 69–78.
- Смирницкая О. А.** Эволюция видо-временной системы в германских языках // Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола. М.: Наука, 1977. С. 5–126.
- Смирницкий А. И.** Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностранных языках, 1959. 440 с.
- Хомутова Т. Н.** Модальность и наклонение в современном английском языке // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 1. С. 19–23.
- Чуйкова О. Ю.** Семантика будущего времени в русском, английском и испанском языках: взаимодействие темпоральности, аспектуальности и модальности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Санкт-Петербург, 2018. 26 с.
- Eastwood J.** Oxford Practice Grammar. Oxford University Press, 1999.
- Foley M., Hall D.** Advanced Learners` Grammar. Longman, 2003.
- Hewings M.** Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 2013.
- Swan M.** Practical English Usage. Oxford University Press, 2016.

References

- Barkhudarov, L. S.** Essays on the morphology of modern English. Moscow: Vysshaya shkola, 1975. 156 p. (in Russ.)
- Birenbaum, Ya. G.** On the future form in the grammatical tense category of the English verb. Philological sciences. 1981. no 1. pp. 50–59. (in Russ.)

- Bodnaruk, E. V.** Modal verbs in the modern German language: systematization of the meanings. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences.* 2019. no. 1 (817). pp. 66–79. (in Russ.)
- Bodnaruk, E. V.** Semantics and pragmatics of the imperative in the modern German language // *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2018. Vol.16. no 3. pp. 67–76. (in Russ.)
- Vorontsova, G. N.** *Essays on English Grammar.* Moscow: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1960. 399 p. (in Russ.)
- Gurevich, V. V.** *Theoretical grammar of the English language. Comparative typology of English and Russian languages.* Moscow: Flinta; Nauka, 2017. 168 p. (in Russ.)
- Ivanova, I. P.** *Aspect and tense in modern English.* Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1961. 200 p. (in Russ.)
- Ivanova, I. P., Chahoyan, L. P.** *History of the English language.* Moscow: Vysshaya shkola, 1976. 319 p. (in Russ.)
- Ipatova, L. V.** *Semantic-grammatical connection of analytical means expressing the concepts of modality and future in English, French and Russian: Comparative analysis.* Moscow. Cand. of Sc. Thesis. 2003. (in Russ.)
- Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J.** *A University Grammar of English.* Moscow: Vysshaya shkola, 1982. 391 p.
- Ripinskaya, L. V.** On the question of ways expressing future action in English and Russian. Comparative analysis of lexical and grammatical units (categories) in Russian and German languages. *Vologda: Izd-vo VGPI, 1986.* pp. 97–105. (in Russ.)
- Selezneva, O. N.** *Differentiation of means expressing the future meaning in modern English.* Tver'. Cand. of Sc. Thesis. 2015. (in Russ.)
- Sinagatullin, I. M.** On expressing the future meaning in English and French. *Philological sciences.* 1991 no 2. pp. 69–78. (in Russ.)
- Smirnitckaya, O. A.** The evolution of the aspect-temporal system in the Germanic languages. Historical and typological morphology of the Germanic languages. The category of the verb. Moscow: Nauka, 1977. pp. 5–126. (in Russ.)
- Smirnitckiy, A. I.** *Morphology of the English language.* Moscow: Izd-vo lit. na inostrannyh yazykah, 1959. 440 p. (in Russ.)
- Khomutova, T. N.** *Modality and Mood in Modern English.* *Bulletin of South Ural State University.* 2008. no 1. pp. 19–23. (in Russ.)
- Chuzhkova, O. Yu.** *Semantics of the future in Russian, English and Spanish: the interaction of temporality, aspectuality and modality.* Sankt-Petersburg. Cand. of Sc. Thesis. 2018. (in Russ.)
- Eastwood, J.** *Oxford Practice Grammar.* Oxford University Press, 1999.
- Foley, M., Hall, D.** *Advanced Learners' Grammar.* Longman, 2003.
- Hewings, M.** *Advanced Grammar in Use.* Cambridge University Press, 2013.
- Swan, M.** *Practical English Usage.* Oxford University Press, 2016.

Информация об авторе

Боднарук Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова

Information about the Author

Bodnaruk Elena Vladimirovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

*Статья поступила в редакцию 07.04.2023;
одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 10.07.2023*

*The article was submitted 07.04.2023;
approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 10.07.2023*